

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

РАНИЕ СИТУАЦИИ СТРАХА
И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОВОКУПНОЕ РАЗВИТИЕ

Восьмая глава

РАННИЕ СТАДИИ ЭДИПОВА КОНФЛИКТА И ОБРАЗОВАНИЕ СВЕРХ-Я

В последующих главах я намереваюсь внести вклад в генез и в построение Сверх-Я. Теоретические итоги, которые я излагаю, являются результатом прямых рассмотрений самых ранних процессов развития, позволивших мне проводить анализы маленьких детей. Эти анализы показали, что у маленького ребенка эдиповы стремления запускаются оральными непредоставлениями и что одновременно также начинается образование Сверх-Я¹. Генитальные порывы влечений поначалу остаются скрытыми, поскольку перед прегенитальными порывами влечений они полнее утверждаются в целом только на третьем году жизни. С этого начинается период развития, характеризуемый отчетливым проступанием генитальных порывов, известный нам как ранний расцвет сексуальности и фаза развития эдипова конфликта.

В последующих рассуждениях я хочу в общих чертах остановиться на предшествующих этому раннему расцвету процессах развития и попытаться показать, что *ранние стадии эдипова конфликта и образования Сверх-Я* приходятся на период развития, лежащий примерно между первым полугодием и третьим годом жизни.

Удовольствие от сосания в нормальном случае сменяется удовольствием от кусания. Недостаток удовлетворения удовольствия

¹ См.: *M. Klein*. Die Frühstadien des Ödipuskonfliktes (Int. Ztschr. f. PsA. Bd. XIV. 1928).

на орально-сосущей ступени ведет к усиленной потребности в удовольствии на орально-кусающей ступени¹. Значение «зависимости от особенных обстоятельств кормления», которую Абрахам приводит в качестве причины слишком бедного на удовольствия периода сосания, безусловно доказывается общим аналитическим опытом. Оно известно нам как один из основополагающих факторов для заболеваний и неправильных развитий. Однако неблагоприятные обстоятельства кормления, которые можно обозначить как *внешнее непредоставление*, кажется, не единственная причина бедного на удовольствия времени младенчества. Это отчетливо следует из того, что некоторые дети испытывают неудовольствие от сосания (ленятся сосать), хотя получают достаточно питания. Неспособность наслаждаться удовлетворением от сосания, присутствующая в таких случаях, представляется мне следствием *внутреннего непредоставления* и, согласно моему опыту, восходит к ненормально усиленному оральному садизму². По всей видимости, в этих

¹ Абрахам (*Abraham. Psychoanalytische Studien zur Charakterbildung. S. 40*) указывает на тот факт, что неудовлетворительно протекавший, слишком бедный на удовольствия период сосания, точно так же как и слишком богатый на удовольствия, в равной мере приводит к особенно сильной фиксации на удовольствии от кусания. Эдвард Гловер особенно подчеркивает (*Edward Glover. Notes on Oral Character Formation, Int. Journ. of Psycho-Analysis. Vol. VI. 1925*) значение для фиксации орального непредоставления, поскольку он обнаруживает, что для травматического воздействия слишком богатого удовольствием периода сосания помимо оральных действуют также другие факторы. Итог развития, также согласно моему опыту, в обоих случаях существенно различается.

² В качестве примера такого рода приведу подробно обсуждавшийся случай *Эрны* (гл. III). Она еще задолго до начала прорезывания зубов неоднократно повреждала грудь матери кусанием и также ленилась сосать. Также в некоторых других случаях, в которых присутствовал ненормально усиленный оральный садизм, я обнаруживала, что период грудного вскармливания внешне не был расстроен и не представлял трудностей, в действительности же был совершенно неудовлетворяющим. Этим случаям противостоят некоторые другие, в которых сильные внешние расстройства периода сосания не привели к развитию ненормального орального садизма, но оставили после себя сильную фиксацию на орально-сосущей ступени. Например, *Рут* (гл. II), у которой имелась сильная орально-сосущая фиксация, в младенчестве месяцами голодала, поскольку у матери было недостаточно молока. Другой из моих анализандов никогда не получал питание из груди, а вскармливался из бутылочки. Хотя у него и присутствовал очень сильный оральный садизм, но была также очень сильная фиксация на орально-сосущей ступени.

ранних процессах развития уже проявляется полярность влечения к жизни и влечения к смерти. Сильную фиксацию на орально-сосущей ступени можно трактовать как выражение силы либидо, раннее и сильное наступление орального садизма указывает на преобладание деструктивного компонента.

Как нам известно от Абрахама¹ и ван Офуйсена, конституциональное усиление зон, служащих деятельности кусания (жевательная мускулатура), является основополагающим моментом для сильной фиксации на орально-садистической ступени. Именно случаи, в которых внешнее непредоставление — неблагоприятные условия питания — встречается с конституционально усиленным оральным садизмом, наносящим ущерб удовольствию от сосания, приводят к тяжелейшим неправильным развитиям и заболеваниям. Наоборот, не слишком раннее и не слишком вегементное начало орального садизма (имеющее предпосылкой удовлетворяющее течение периода сосания), кажется, является предусловием для нормального развития².

Но тем самым более яркое освещение получает также значение временного момента наряду со значением момента количественного. Если возрастание орального садизма становится слишком вегементным, то объектная связь и образование характера слишком сильно попадает под господство амбивалентности и садизма³. Слишком раннее усиление орального садизма имеет следствием слишком раннее развитие Я. В качестве одного из факторов для возникновения невроза навязчивости нам известно опережение развитием Я развития либидо⁴. Основополагающую причину для слишком быстрого развития Я я вижу в слишком раннем и слишком сильном начале орального садизма и в давлении, которое оказывает страх на незрелое Я.

¹ См.: Abraham. Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Libido. S. 39.

² В качестве другого основополагающего фактора развития я познакомилась с большей или меньшей способностью незрелого Я выносить страх. На этом моменте останавлиюсь чуть позднее.

³ См.: Abraham. Psychoanalytische Studien zur Charakterbildung (Int. Psychoanalytischer Verlag, 1925). S. 40. См. также: Edward Glover. The Significance of the Mouth in Psycho-Analysis (British Journ. of Medical Psychology. Vol. IV. 1924).

⁴ Freud. Die Disposition zur Zwangsneurose (Ges. Schr. Bd. V. S. 286).

Фрейд расширил свою изначальную трактовку возникновения страха. Допущение, что страх возникает путем прямого преобразования из либидо, теперь справедливо лишь с ограничениями. Фрейд показывает, что у голодного младенца страх возникает вследствие роста напряжения потребности, но что эта ситуация страха младенца уже имеет прообраз, «ситуация неудовлетворения, в которой размеры раздражителя достигают высоты, сопряженной с неудовольствием, ... должна являться для младенца аналогичной переживанию рождения, повторением ситуации опасности; общим для обеих является экономическое расстройство вследствие роста требующих улаживания размеров раздражителей, этот момент, таким образом, представляет собой собственно ядро „опасности“. В обоих случаях наступает реакция страха...»¹

Но тот факт, «что страх фобий является страхом Я, возникает в Я, не вытекает из вытеснения, а вызывает вытеснение»², кажется Фрейдю сложно разрешимым противоречием первому познанию, а именно, что в известных случаях страх возникает из напряжения либидо. Его допущение³, «что в ситуации расстроенного коитуса, прерванного возбуждения, абстиненции Я чувствует опасности, на которые реагирует страхом...», не кажется Фрейдю достаточным решением противоречия. В другом месте Фрейд возвращается к этой проблеме, исходя из других соображений. Он возводит развитие страха к ситуации опасности, к «той аналогичной рождению ситуации, в которой Я обнаруживает свою беспомощность перед растущим притязанием влечения, то есть задается первое и самое изначальное из условий страха»⁴. Кроме того, как ядро ситуации опасности Фрейд определяет: «...признание нашей беспомощности перед ней, материальной беспомощности в случае реальной опасности, психической беспомощности в случае опасности влечения»⁵.

Самый отчетливый случай перехода неудовлетворенного либидо в страх лежит в реакции младенца, запущенной напряжением

¹ Freud. Hemmung, Symptom und Angst (Ges. Schr. Bd. XI. S. 78).

² Ibid. S. 49.

³ Ibid.

⁴ Ibid. S. 86.

⁵ Ibid. S. 109.

потребности. Но помимо аффекта страха в этой реакции младенца, без сомнений, участвует и аффект ярости¹. Сложно решить, когда происходит спаивание деструктивных порывов влечений с либидинозными. Многого говорит о том, что оно существует с начала развития и что напряжение потребности только вносит вклад в усиление садизма.

Но мы знаем, что влечение к деструкции направлено против организма. Оно должно ощущаться Я как опасность. Согласно моей трактовке, именно эта *опасность* становится ощущимой как страх². *Страх* соответственно этому возникал бы из агрессии³. Но поскольку, как мы знаем, либидинозное непредоставление усиливает садизм, то неудовлетворенное либидо также запускает страх — пусть даже, согласно этой трактовке, непрямым путем, — либо усиливает его. Допущение Фрейда, что Я, возможно, чувствует опасность в абстиненции, соответственно этому все же было бы решением проблемы. Правда, мне кажется, что опасность (то есть «психическая беспомощность в случае влеченческой опасности») исходит от деструктивных порывов влечений.

¹ См.: *Ferenczi. Das Problem der Unlustbejahung* (Int. Ztschr. f. PsA. Bd. XII. 1926). — Радо в своей работе «Проблема меланхолии» (*Radó. Das Problem der Melancholie. Int. Ztschr. f. PsA. Bd. XIII. 1927*) выделил значение аффекта ярости, запущенного у младенца одновременно с реакцией голода, но пришел к иным выводам касательно воздействия этой ярости, нежели я в моих следующих рассуждениях.

² В качестве возможности Фрейд учел то, что в определенных случаях к страху реального может присоединяться часть страха влечения, запущенного влечением к деструкции. Он пишет: «Вероятно, достаточно часто случается, что в ситуации опасности, правильно оцениваемой как таковая, к страху реального добавляется часть страха влечения. Притязание влечения, удовлетворение которого отпугивает Я, было бы тогда мазохистическим, обращенным против собственной персоны влечением к деструкции. Возможно, это добавление объясняет тот случай, когда реакция страха оказывается чрезмерной и нецелесообразной, парализующей». (*Freud. Hemmung, Symptom und Angst. Ges. Schr. Bd. XI. S. 111*).

³ В своей работе «Влечение к смерти и страх» (*Benedek. Todestrieb und Angst. Int. Ztschr. f. PsA. Bd. XVII. 1931*), вышедшей во время сдачи в печать настоящей книги, Терезе Бенедек с другой стороны точно так же приходит к трактовке, что страх возникает из влечения к деструкции. Она пишет: «Следовательно, страх является не „страхом смерти“, а восприятием освободившегося в организме влечения к смерти или первичного мазохизма».